В феврале долги по зарплате в бюджетной и небюджетной сфере вновь выросли, достигнув 50 триллионов рублей

МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ЧАСЫ ТИКАЮТ

Невыплаченная зарплата стала серьезной угрозой социальной стабильности в обществе. От этого во многом зависит не только судьба правительства, но и судьба экономических преобразований в нашей стране. Президент Борис Ельцин неоднократно публично высказывал серьезную озабоченность сложившейся ситуацией. Особенно обострилась она в начале нынешнего года, когда мощные волны забастовок стали захлестывать страну.

Многие аналитики ожидали, что уж в феврале-то федеральные и региональные власти «через не могу», но сделают все, чтобы выплатить месячную зарплату работникам бюджетной сферы и погасить часть прошлых долгов. Это диктовалось хотя бы инстинктом самосохранения. Но, увы, последнее сообщение Госкомстата свидетельствует: долги по зарплате упрямо росли в феврале.

Общая картина удручающая. В бюджетной сфере невыплаты увеличились на 852 миллиарда рублей (или на 9 процентов) и составили на 24 февраля 10334 миллиарда. Это долг региональных, местных бюджетов и федеральной казны. Самый сильный удар был опять нанесен по социальной сфере – по учителям, врачам, работникам науки и культуры. Задолженность по зарплате педагогов увеличилась почти до 5 триллионов, в здравоохранении – 2,33 триллиона, а в целом в социальной сфере 8,3 триллиона. Стоит ли удивляться, что более 160 тысяч учителей приняли активное участие в многодневных январских забастовках.

Бедствуют, конечно, не только они. Более 5 миллионов работников бюджетной сферы не получили заработанных денег. Многим из них уже нечего продавать из домашних вещей, чтобы накормить обедом своих детей. А ведь они работают не в «какой-нибудь частной лавочке», а в муниципальных и федеральных учреждениях. Власти, не выдавая заработанных денег, тем самым расписываются в собственном бессилии, признают себя банкротами. В таком случае честнее было бы уйти в отставку, уступив место тем, кто сумеет выполнить свои прямые обязанности.

Заметно (на 782 миллиарда рублей) увеличилась задолженность и в небюджетном секторе, достигнув 39,9 триллиона. Причина известна – отсутствие средств у предприятий и организаций. Здесь самое тяжелое положение в промышленности 23 триллиона своих долгов плюс еще триллион – бюджетных.

В общей сложности, если судить по материалам Всероссийского центра изучения общественного мнения, более 30 миллионов человек не получили зарплату к моменту опроса или им выплатили ее не полностью. Не рассчитались со своими работниками свыше 105 тысяч предприятий и организаций. Суммарный долг в бюджетной и небюджетных сферах превысил 50 триллионов рублей.

Эти астрономические цифры трудно представить. Если проще, то суть такова: каждый второй работник в нашей стране чувствует себя обиженным, обделенным. Вот где причина все более опасного повышения социальной температуры в обществе. Растет недовольство действиями руководителей страны. Если в сентябре прошлого года, по данным ВЦИОМ, не одобряли деятельности Б. Ельцина на посту президента 72 процента респондентов, то в феврале – 80. Число недовольных работой премьер-министра В. Черномырдина тоже увеличилось – с 60 до 68 процентов. А больше всего не одобряющих деятельность руководителя администрации президента А. Чубайса – 88 процентов. Это более чем серьезный сигнал для тех, кто стоит у штурвала государственного корабля.

Самое тревожное – люди не видят конкретных путей выхода из кризиса, не верят в завтрашний день. Две трети опрошенных заявили, что «ситуация в стране вышла из-под контроля руководства России», более половины считает, что «самые тяжелые времена еще впереди», а почти 40 процентов респондентов склоняются к тому, что «надо восстановить бывшую коммунистическую систему». Многие из этих людей всего пять лет назад с энтузиазмом приветствовали избавление от тоталитарного политического режима и радовались, что наконец-то и мы будем жить нормально. Однако тяжелые ошибки и просчеты властей во многом дискредитировали идеи демократии и рыночной экономики.

И сегодня все в большей мере ощущается опасная тоска по «сильной руке». По данным ВЦИОМ, 40 % граждан «полностью согласны» с тем, что «жесткая диктатура – единственный выход из сложившейся ситуации». Это очень тревожно. Правда, не согласных пока еще большинство (60 %). Но если развал в стране будет продолжаться, то приход диктатуры на волне массового недовольства может стать реальностью.

Весьма показательны последние январские опросы. Среди политиков, вызывающих наибольшее доверие, первое место с явным отрывом от других опять занял Александр Лебедь. Его поддержали 28,4 процента опрошенных. На втором месте геннадий Зюганов (18,9), на третьем – Григорий Явлинский (13,9), на четвертом – Виктор Черномырдин (12,8), на пятом – Юрий Лужков (11,2). Борис Ельцин лишь на седьмом месте (7,3), после Владимира Жириновского. Эти рейтинги дают пищу для серьезных размышлений. Похоже, и терпение, и кредит доверия россиян исчерпаны. Нужны неординарные

шаги, новая эффективная экономическая стратегия, чтобы, не мешкая, начать оживление продолжающейся экономики. Только на этом фундаменте возможно улучшение и в социальной сфере.

К сожалению, январь, как и предыдущие месяцы, не принес обнадеживающих вестей с экономического фронта. Даже то, что на первый взгляд может показаться успехом – объем промышленности не упал по сравнению с январем 1996-го – на самом деле достижением не является. Производство выросло только в 25 регионах, а в 64 продолжалось падение. В каждом втором регионе снижение было весьма существенным – до 10 процентов, а в Иркутской, Брянской, Астраханской, Псковской областях, Краснодарском крае производство сократилось на 17-20 процентов. Еще более – в Калининградской и Курганской областях.

Продолжают ухудшаться и другие важнейшие экономические показатели. Затраты на рубль промышленной продукции за год увеличились с 83 до 92 копеек. Что же это у нас за экономика, если «на выходе» с каждого рубля остается 8 копеек? Стремительно растет доля убыточных предприятий, в прошлом году их было уже 43 процента. Сумма убытков – 42 триллиона рублей. Это вчетверо больше, чем в 1995-м.

Невеселый перечень можно было бы продолжить, но и так ясно, что дела идут все хуже. Разросся до немыслимых масштабов теневой сектор, идет тотальная криминализация экономики. Процветает, как во времена феодализма, натуральный обмен, или, по-современному, бартер: ты мне – кирпич, я тебе – ткани. По официальным оценкам, в январе почти 70 процентов отгруженной продукции приходилось на товарооборот по бартеру. Сумма задолженности предприятий и организаций по своим обязательствам составила 1065 триллионов, просроченная – 538 триллионов. Под такой непомерной тяжестью может обрушиться даже куда более устойчивая экономика, чем российская.

Эти провалы гулким эхом отдаются в социальной сфере. Не получая зарплату, пенсии, пособия, миллионы граждан оказались в критическом положении. Впрочем, и многие из тех, кому выдают деньги, тоже не могут свести концы с концами. Как показали декабрьские исследования, каждый четвертый работник имел зарплату ниже прожиточного минимума. Во многих семьях уже не думают о покупке вещей, не хватает денег даже на питание. В прошлом году в целом по стране еще более сократилось потребление хлеба, мяса, молока, яиц, сахара и других продуктов.

Подлинной бедой стала безработица, которая приобрела массовый характер. В стране, по официальным данным, семь миллионов «лишних» людей. Они мечтают найти хоть какое-то место. Но многие предприятия не знают, что делать и со своими работниками, ибо дышат на ладан, постоянно останавливаются. 7,5 миллиона работников были отправлены в прошлом году в вынужденные административные отпуска, причем почти половина из них не получила ни копейки. В результате продолжительность рабочего дня в промышленности составляет не 8 часов, как у нас провозглашено, а менее 6 часов.

Такова действительность. Почти половина населения, судя по опросам, не может терпеть далее свое бедственное положение. Мина, заложенная непродуманными, неумелыми действиями властей (и региональными, и федеральными), может взорваться уже этой весной. Думаю, что в Кремле и Белом доме понимают опасность создавшегося положения. Хотелось бы надеяться, что в нынешний критический момент удастся мобилизовать, лучшие умы для разработки экстраординарной антикризисной программы, которая в близком будущем даст россиянам выход страны из чрезмерно затянувшегося пике.

В. ГОЛОВАЧЕВ,
политический обозреватель «Труда».

Устоит ли правительство перед напором весеннего половодья забастовок?

В январе 1997 года забастовки прошли на 5716 предприятиях и учреждениях. Потери составили 1565000 человеко-дней.

Михаил Тарасенко – председатель горно-металлургического профсоюза России:

– Наш профсоюз не входит ни в одно объединение, но это вовсе не значит, что металлурги останутся в стороне при проведении акции протеста 27 марта. Правда, проведение забастовок не планируется. Технология металлургического производства такова, что любая остановка процесса приведет к громадным потерям. А это прежде всего ударит по трудовым коллективам. Основной формой нашего участия в общенациональной акции будут митинги и манифестации.

До недавнего времени наша отрасль была вполне благополучной. Кризис наступил после введения валютного «коридора». За год с марта 1996 года задолженность по оплате труда на предприятиях черной металлургии возросла с 460 до 1530 млрд рублей, в цветной металлургии и золотодобывающей с 993 до 2045 млрд рублей. Задержки с выдачей зарплаты в сочетании с низким ее уровнем создают невыносимые условия жизни работников наиболее сложной и трудоемкой профессии. В ряде организаций доведенные до отчаяния люди прибегают к стихийным формам протеста – отказам от работы, голодовкам. Так, в АО «Салаирский ГОК» голодные горняки заняли административные здания комбината.

Признавая сложности в проведении экономических реформ, профсоюз тем не менее не должен мириться с практикой, когда работодатель не выплачивает в срок заработную плату. В определенной степени в этом виноваты и некоторые наши профкомы, «входящие» в положение работодателей.

О слабости нашего профсоюзного штаба говорит и тот факт, что в коллективах отрасли избрали наиболее мягкие формы протеста на 27 марта, отказавшись от участия в общенациональной забастовке...

Права потребителей

До прожиточного минимума надо еще дотянуть

Право на удовлетворение основных нужд означает право на основные (базовые) товары и услуги, обеспечивающие выживание, – на адекватную пищу, одежду, кров, санитарные услуги, образование.

Реализация этого права определяется доступностью для потребителя всех этих товаров и услуг.

Другими словами, если всего этого нет, то можно подать на государство в суд. В целом доступность товаров и услуг определяется динамикой показателя реальных доходов. К сожалению, в этом смысле минувший год ничего не прибавил россиянам. Рост реальных доходов оказался замороженным на нулевой отметке. Реальное же потребление снизилось за год: по товарам – на 4 процента, по услугам – на 7 процентов. Таким образом, после катастрофического падения уровня жизни россиян в 1992 году более чем вдвое некоторый подъем реальных доходов населения в 1993 – 1994 годах был сведен на нет очередным провалом в 1995 году и с пробуксовкой с определенными потерями в минувшем году. Вызывает тревогу огромная дифференциация населения по денежным доходам.

В настоящее время на долю примерно десяти процентов наиболее обеспеченного населения, имеющего свыше 2 миллионов рублей в месяц на каждого члена семьи, приходится более трети всех денежных доходов россиян. Такой уровень доходов обеспечивает им высокий (по российским меркам) стандарт жизни, высокую покупательную способность и соответственно высокий уровень и разнообразие реализованного потребительского спроса.

Еще примерно у 25 процентов населения доходы были выше среднего российского уровня (1 млн. руб.) Это позволяло им нормально питаться и приобретать на текущие доходы или с привлечением сбережений необходимую одежду, обувь, бытовую технику.

Почти половина россиян (45 процентов) с доходами от 400 до 1000 тыс. руб. всецело зависит от своевременности выплаты зарплаты и пенсий. Если это происходит регулярно, то семья не голодает и примерно половина из них может себе позволить время от времени обновлять гардероб. Для другой половины покупка одежды и обуви сопряжена с необходимостью жесткой экономии на питании. Либо деньги приходится брать в долг. Для этой группы россиян задержка с выплатой зарплаты или пенсий оборачивается катастрофой, поскольку запаса прочности в виде накоплений у них нет.

И наконец, примерно 20 процентов населения имеют доходы ниже официального прожиточного минимума (369 тыс. руб.), или попросту бедствуют.

И хотя, по официальным статистическим данным, количество бедных, чьи доходы ниже прожиточного минимума, сократилось за год почти на 10 млн. человек, с учетом постоянных огромных невыплат заработной платы и пенсий реальное положение примерно 65 процентов российских граждан следует признать неудовлетворительным.

Показатель прожиточного минимума сегодня, по оценке многих специалистов, не играет той роли, которую он должен был играть. Этот показатель был введен в обиход в 1992 году и предназначался как временный – при оценке порога бедности в условиях кризисной экономики. Предназначенный быть ориентиром для расчета минимальной заработной платы и пенсии, он оказался недосягаемым для этих базовых социальных показателей. Дело в том, что в обоснование прожиточного минимума была подведена хоть и справедливо критикуемая, но какая - никакая научная основа: нормы питания, сложившаяся структура потребления у малообеспеченных групп населения. Минимальные уровни заработной платы и пенсий же базировались только на бюджетных возможностях Правительства, которые все более отставали от потребностей. Таким образом и получилось, что сегодня минимальный размер оплаты труда составляет чуть более 20 процентов от прожиточного минимума.

В настоящее время в Госдуме готовится ко второму чтению закон «О прожиточном минимуме», который должен гарантировать при определенных условиях социальную помощь гражданам, чьи доходы ниже порога бедности. Этот закон проходит в Госдуме уже несколько кругов. Его нынешнюю редакцию, видимо, ждет нелегкая судьба. Закон дорого стоит: он обойдется федеральному бюджету и бюджетам субъектов РФ в несколько десятков триллионов рублей. Законодатели предлагают вводить его поэтапно, чтобы смягчить нагрузку на бюджет. Исполнительные властные структуры на федеральном уровне и в субъектах РФ должны понять, что без этого закона одно из основных прав потребителей – право на удовлетворение основных нужд – для многих десятков миллионов россиян останется пустым звуком.

Е. МЯСИН,
сопредседатель Союза потребителей РФ.
«Российская газета».